

От увиденного Джон застыл на месте, на вершине одной из южных башен. словно лед схватил его горло, что-то невыразимо тяжелое высасывало саму жизнь из тела. Падение вдовьей башни было величественным, так словно массивный черный стержень подломился и погреб под обломками его короля. Его друга. Обломки врезались в дрогнувшее тело, разбросав внутренности животного по всему двору; огромные облака пыли и дыма поднимались в небеса со всех сторон. Рейгаль пережил это все и оставался более или менее невредимым; зелено-бронзовый дракон зашипел к небу, глаза с вертикальными зрачками блеснули сквозь дым.

- Король! - кто - то закричал, - предательство! - раздался крик над двором.

Друг только что выиграл величайший суд поединком в истории Вестероса, и получил в ответ самую черную измену и тысячи тонн каменных обломков в качестве награды. Выполняя приказ последней из Таргариенов... монстр только что убил его друга. Эта мысль вывела его из шока, бремя превратилось в пламя, черная ярость проникла вдоль позвоночника, когда он поднял вверх руку, словно одержимый каким-то духом. Его призыв прозвучал по всему Харренхоллу:

- Четвертый ПОЛК!

Бессловесное рычание послышалось в ответ, знамена развивались на ветру, поднимаясь вверх на древках; красные "IV" и "Королевские Кулаки". Настоящий поток черного и серебряного выплеснулся из башен и парапетов, скрытые двери открывались, высвобождая людей, что стреляли морем стали.

Харренхолл загудел словно разъяренный муравейник, кирпич и ставни падали, выбитые изнутри величественных башен, ведь башни были усеяны пробитыми дырами, в которых виднелись баллисты и другая артиллерия, принесённая заранее. Центурионы кричали приказы, на стенах выстраивались бойцы с арбалетами и огненными копьями; блестящие шеренги из стали, брони и людей окружали монстра посередине двора.

Зверь взревел от неожиданности, открыв пасть и показав ужасный набор окровавленных зубов; шипение твари наполнилось ненавистью, болью от потери и яростью. Звук завибрировал между стенами, этот громкий вызов, сказанный легкими, что были предназначены для выдыхание пламени; Джон слишком хорошо понял то шипение, от которого волосы вставали дыбом. Тварь также испытывала боль от потери своей повелительницы. Также желала совершить кровавое возмездие.

Джон подарит ей возмездие полностью, черт возьми. Он рубанул рукой вниз со всей силы:

- Огонь!

Запалы огненных копий заискрились с душераздирающим шипением, снаряды вылетали из труб, словно стая спущенных с привязи демонов. Они взрывались вокруг Рейгаля, поднимая большие облака огня и пыли; тварь начала движение по двору длинными прыжками, готовясь к взлету. Баллистические болты долетели с меньших башен, сталь оставляла длинные царапины на боках, хотя большинство снарядов отразилось от невероятно прочной чешуи. Рейгаль был ошеломлен из-за взрывов, также стал идти хаотично и неустойчиво, пока получал концентрированный обстрел гвардии Вестероса, что мстила за своего монарха.

- Пошлите остатки четвертой когорты, пусть попробуют откопать короля! - воскликнул Джон, прежде чем скользнуть вниз по деревянной лестнице; затем подбежал к стене и промчался сквозь ряд стрелков-арбалетчиков. Легат искал Рейгаля между оплавленными бойницами и рванул в направлении движения твари, ударяя по плечам стрелков и крича на все легкие.

- Стреляйте по крыльям! Арбалеты! Стреляйте по крыльям! – кричал он; глаза слезились от едкого порохового дыма огненных копий.

Люди Джона расстреливали дракона с неудержимой скоростью, синхронизируя атаки огня и железа. И арбалетные болты, и зазубренные копьа пробивали крылья Рейгалья, пока он метался по двору; каждое попадание создавало небольшую дырку в перепонке. Махания крыльев становились все более беспомощными, прыжки в небо достигали почти половины высоты стен. В этот момент прямо в спину дракона попала ракета, и Джон прикрыл глаза от яркого взрыва. Зверь покатился клубком плоти, дыма и грязи, искаженной массой конечностей и крыльев, и остановился неподалеку от Джона.

- Гарпуны! - проревел он, - гарпунщики, первый отряд!

Врата в башнях близ дракона открылись, высвобождая центурии людей, которые помчались вперед так быстро как только могли, неся "огненные гарпуны" и таща за собой длинные мотки веревок. Они добежали до зверя с двух сторон; команды из трех воинов дергали за рычаги и поджигали запалы на задних концах своих устройств; заостренные стальные прутья вылетали из длинных трубок, прошивая насквозь драконьи крылья.

- Сейчас! – закричал Мастер-над-осадой в соседней от Джона башне. Огромные противовесы из замотанных в сети камней и обломков упали с вершин башни, останавливаясь на полпути вниз, когда веревки натянулись, и Рейгалья опрокинуло на бок, прежде чем он успел отойти от контузии. Противоположная башня на севере сделала так же, веревки дернулись и натянулись в ее направлении, растягивая Рейгалья как ободранного человека на гербе дома Болтонов. Ужасающий рев заставил людей вокруг Джона прикрыть уши, их глаза сумасбродно расширились от неудержимого давления.

Джон оценил ущерб, несмотря на звуковой хаос, и заметил обожженную плоть на спине животного.

Баллисты более или менее эффективны, осаждающие огненные копьа - также, но это все займет слишком много времени. Проклятая тварь была слишком живучей; он не мог полагаться на следующий залп, потому что зверь за это время освободится и перелезет стену. Им придется навалиться на него, прежде чем дракон вырвется.

Цена победы будет кровавой. Джон обернулся к трубачу, что стоял рядом с центурионом,

- Копейщики вперед, немедленно! - приказал он.

- Копейщики вперед, так точно, сэр! - воскликнул мужчина с широко раскрытыми глазами, тут же трубя приказ, пока Центурион перед ним продолжал отдавать указания своей группе арбалетчиков. Они до сих пор стреляли в него, останавливаясь и добиваясь только того, что разозлили зверя, проделали еще дыр в перепончатых крыльях.

Джон сжал зубы, наклонившись над зазубренными останками бойницы, наблюдая, как отряды копейщиков продвигались к дракону со всех сторон.

- За короля! - кричал Центурион, ведущий в атаку,

- За Вестерос! - проревели знаменосцы; Серебряные Львы, королевские кулаки и окровавленные "IV" развивались на ветру, прежде чем Рейгаль разъяренно зашипел. Десятки гвардейцев превратились в горящие головешки за какие-то секунды, их крики смешивались с боевыми кличами, разрывая сердце Джона.

Люди отлетали прочь под давлением огненного дыхания дракона, знамена сгорали за мгновение, а пики разлетались во все стороны, но место каждого погибшего сразу занимал другой.

- Вестерос! – ревели они, ударяя по Рейгалю со всех сторон; копыта пробивали глубокие раны в боках и шее, а те, которые доставали, целились в голову. Последний из живых драконов вскоре напоминал видом разъяренного дикобраза, когда три группы копейщиков всадили в него пики.

- Они не наносят достаточного урона, – прошептал Джон; лед снова сжал горло, когда Рейгаль вывернулся и повернул голову, его страшная пасть превратилась в непредсказуемый смертный приговор, когда он крутил шеей, используя преимущество в расстоянии, кромсая людей, которые наименее этого ожидали.

Он раздирал грудные клетки словно швея, что кроит ткань для нового платья; стальные кирасы не помогали остановить сбор кровавого урожая, пока солдаты пытались держать его на месте, навалившись всей массой. Они калечили его сильнее, чем баллисты, но этого было мало.

Кто-то протиснулся между легатом и гвардейцем, державшим знамя Четвертого полка, и ухватил его за плечо.

- Джон! - закричал Эдмур, сжав в руке меча-бастард; он выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок.

- Где король?!

- Под обломками той башни! – указал юноша,

- Люди трибуна Делина пытаются откопать его, - он лишь мог надеяться, что Джоффри до сих пор жив под всеми теми камнями... то есть он и половина четвертой когорты надеялись.

- Что мы можем сделать, чтобы помочь?!

Джон моргнул, глядя на молодого лорда-хранителя и группу рыцарей-речноземельцев позади него.

Какого черта?

- Сколько у вас людей?! - спросил он, перекрикивая громкий шелчок арбалетов.

- Около сорока. Остальные сбежали, – улыбка выглядела вымученной,

- Я же не Рогатый Лев.

Джон кивнул. Недавнее назначение Эдмура Талли лордом-хранителем Речных земель повлекло лавину слухов и невыполненных приказов, лишь наиболее лояльные вассалы его покойного отца без вопросов следовали за ним.

Мы должны это сделать.

- Спускайтесь вниз и хватайте пики, пойдете в следующей волне!

Лорд побелел еще сильнее, однако все же кивнул. Гремение противовесов становилось все громче, они соприкасались друг с другом, а веревки скрипели от напряжения и трения, и Джон обернулся к Рейгалю. Дракон только что испепелил очередную центурию гвардейцев, пламя

повредило немало веревок с левой стороны.

Они его не удержат, осознал он с ужасающей уверенностью.

- Гарпуны! - воскликнул легат, поднимая руку к башне на противоположной стороне двора,

- Гарпунщики! Второй отряд, немедленно!

Рейгаль залил их огнем еще до того, как солдаты успели пробежать половину расстояния; гвардейцев разрывало на клочья, когда огненные гарпуны взрывались в их руках. Последние веревки на левом боку рвались в ничто, и Джон услышал, как противовеса с той стороны начали стучать о землю.

Боги, подумал он, когда Рейгаль взмахнул крылом, прямо в его направлении, скользя над землей словно поломанная игрушка. Дракон тянул все сильнее и сильнее, пока веревки на правом крыле не провисли и противовесы с той стороны попадали на землю, но приобретенная инерция Рейгаля пронесла его дальше. Он врезался в стену прямо под позицией Джона, сила столкновения пошатнула башню, сбивая людей с ног и сбрасывая отдельных со стены вниз.

Джон натужно поднялся на ноги, увидев дракона, что распластался на стене, используя поломанные крылья как дополнительные конечности, чтобы вскарабкаться наверх. Они не могут позволить этой твари убежать и осквернить окружающие земли. Не сегодня.

Только не после того, что он сделал с Джоффри.

- Алебарды! - закричал юноша, собирая вокруг всех, кто мог стоять,

- Гвардейцы! Хватайте любое оружие, которое имеете!

Эдмур смотрел на дракона, как тот упорно вскарабкивался по стене, почти достигнув бойниц возле них; лорд обнажил меч.

- Речноземельцы! Ко мне! Ко мне!

Джон схватил трубача за шейный воротник:

- Труби Атаку! Немедленно!

- Атаку, т-так точно, легат, - ответил гвардеец, вдыхая в легкие столько воздуха, как только мог, а неистовый поиск Джона алебарды привел его к знамени Первой когорты; к длинному бердышу с коваными концами и полковым знаменем.

Рейгаль же только что достиг вершины стены.

Звук рога пробился сквозь хаос битвы высокочастотным ревом, который звучал в унисон с Песней; гвардейцы и речноземельцы с мечами и алебардами в руках словно впали в транс от того звука.

- Четвертый Полк! - проревел Джон; кроваво-красная "IV" свисала с конца его знамени.

- За Вестерос!

- За Вестерос! - воскликнул Эдмур, стоя сразу возле него, и они бросились на дракона по широкой стене Харренхолла. Зверь ошеломленно повернул голову, из пасти полилась кровь,

прежде чем он открыл ее, высвобождая пламя. Поток испепеляющего жара пролетел над ними, уже не такой мощный, однако до сих пор способный сбить людей со стены и сжигая часть атакующих солдат, но вот уцелевшие добрались до него, и настала пора стали атаковать.

Это было словно воевать против бронзовой горы, нет, против вулкана, который уворачивался и давил; пламя и когти рвали людей на лоскуты, пока они вскарабкивались вверх, как только могли; алебарды и топоры отблескивали в лучах полуденного солнца. Любые остатки тактики таяли под испепеляющим взглядом: это была первобытная битва человека против зверя, племени против монстра.

Эдмур всадил меч прямо в небо открытой пасти, кровь брызнула фонтаном, прежде чем челюсть щелкнула и Талли отпрянул назад, смущенно разглядывая обрубок руки. Тварь завалилась набок, лавина людей наполовину затопила ее сверху с дождем пота и стали.

Джон стал ногами на ту выигранную гору плоти, прямо над головой, высоко подняв знамя. Желтые змеиные глаза остановились на нем, и Сноу ощутил какой-то глубинный зов, родственную связь, растекшуюся по венам; узнавание, мольбу и предложение, пахнущее кровью, дымом и огнем.

Вот тебе за Ланселя.

- Кровь и грязь! – прорычал он, вгоняя нижний конец бердыша прямо в глаз твари; приглушенный крик пробился наружу из перекрученного спазмами тела Рейгаля. И агония была скоротечной, мышцы расслабились, голова упала вниз со стены; знамя Четвертого Полка развивалось в воздухе, свисая с бердыша, воткнутого в череп; и гордое "IV" развевалось под лучами Осеннего солнца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2254581>